

Владимир Шпаков

Экзамен

Пьеса в одном действии

Владимир Шпаков. Прозаик, драматург, критик. Родился в 1960 году. В 1983 году окончил ЛЭТИ, в 1995 году — Литературный институт им. А. М. Горького (семинар А. И. Приставкина). Публиковался в журналах «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Нева», «Аврора», «Урал» и др. Автор десяти книг прозы. В 2003–2007 гг. возглавлял отдел прозы в журнале «Нева», в настоящее время — главный редактор журнала «Зинзивер». Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей, Гильдии драматургов Санкт-Петербурга и Гильдии драматургов России. Лауреат литературной премии Н. В. Гоголя (2010). Финалист литературной премии им. И. А. Бунина (2013). Дипломант Международного Волошинского конкурса в номинации драматургия (2013) и в номинации проза (2017). Живет в Санкт-Петербурге.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КУЛИКОВА

АЛЬМЕТОВА — родители юных танцовщиц и танцовщиков

ДЕРЮГИН

НИНА ПАВЛОВНА — репетитор

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА — член приемной комиссии балетного училища

Сцена первая

Коридор балетного училища. Из него ведет дверь в зал, где проходит приемный экзамен. На обитых кожей креслах сидят Дерюгин и Куликова. Куликова — полная женщина в кофте, она вяжет на спицах. Дерюгин в кожаной куртке, с портфелем, нервно поглядывает на часы.

ДЕРЮГИН. Когда эта бодряга кончится?

Куликова пожимает плечами.

КУЛИКОВА. Думаю, нескоро.

ДЕРЮГИН. Нескоро — это когда?

КУЛИКОВА. Может, через два часа. Может, через три. Творческое дело, сами понимаете...

ДЕРЮГИН. Ни фига себе... Я ж на час с работы вырвался!

Вскакивает, приближается к двери. Берется за ручку, потом отпускает ее.

ДЕРЮГИН. А ускорить нельзя?

КУЛИКОВА (*бросает вязать*). Тише, я вас умоляю! Там же экзамен!

ДЕРЮГИН (*машет рукой*). Да знаю, черт бы его...

Отходит от двери.

ДЕРЮГИН. Хочу договориться, чтоб моего пораньше пропустили. Дело: прыг-скок, два притопа, три прихлопа... Только с кем договариваться?

КУЛИКОВА (опять принимается вязать). С Маргаритой Львовной. Только вряд ли она пойдет вам навстречу.

ДЕРЮГИН. Мне?! Да мне такие Маргариты шли навстречу, что... Ладно, как ее вызвать?

КУЛИКОВА. Никак. Она сама выйдет, когда потребуется. (*Смотрит на Дерюгина*). Да вы не переживайте так. Найдите себе какое-нибудь занятие. Я в таких случаях вяжу — очень, скажу вам, успокаивает!

ДЕРЮГИН. Спасибо, я в таких случаях курю. Где тут курят?

КУЛИКОВА. На лестнице, вон там. (*Указывает*). Но перед этим... Вы бы не исполнили одну просьбу?

ДЕРЮГИН. Смотря какую просьбу.

КУЛИКОВА. Можете заглянуть внутрь? Через замочную скважину?

ДЕРЮГИН. Вообще-то сто лет этим не занимался...

КУЛИКОВА. Я бы сама могла, но... Волнуюсь очень. Я так к этому отношусь, что иногда боюсь потерять сознание!

ДЕРЮГИН. Не хватало еще от этого сознание терять!

Приникает к замочной скважине.

КУЛИКОВА (*шепотом*). Что они делают?

ДЕРЮГИН. Ноги в стороны выворачивают.

КУЛИКОВА. Ага, значит, встают в первую позицию...

ДЕРЮГИН. Дурацкая позиция. А пацанов заставляя этой фигней заниматься — вообще жуть!

КУЛИКОВА. А вы не видите там такую беленькую, с бантом...

ДЕРЮГИН. Они все с бантами.

КУЛИКОВА. С розовым бантом, такую стройненькую... В общем, если самую стройную заметите, то это моя.

ДЕРЮГИН (*хмыкает*). Эти голоногие — стройные? Да это ж Освенцим ходячий! И мой придурок туда же: этого нельзя, того нельзя... Да какой, говорю, из тебя мужик вырастет на такой диете?! А жена: ты ничего не понимаешь, вообще кроме стройки своей ни в чем не разбираешься! А стройка, между прочим, такое дело...

В кармане Дерюгина звякает мобильный телефон.

КУЛИКОВА (*свистящим шепотом*). Немедленно отойдите от двери! Там же экзамен!

ДЕРЮГИН. Да знаю, мать его...

Вынув телефон, отходит от двери.

ДЕРЮГИН. Але... Черепицу завезли, ага... И щебенки два КАМАЗа, как просил... А цемент он сам обещал достать. Сказал: по дешевке может, вот пусть и суетится. Не хочет суетиться?! А ты ему скажи: не фиг тогда языком где попало! Деловой нашелся! Пусть сроки смещает, придурок, мы ж неделю будем груши околачивать — по его вине!

КУЛИКОВА. Ради бога, говорите тише!

В этот момент дверь приоткрывается, но оттуда никто не выходит. Косясь на дверь, Дерюгин отходит подальше.

ДЕРЮГИН. В общем, кати на него бочку. Вернусь — вдвоем покатым, а пока у меня экзамен. Какой? Потом расскажу...

Сует телефон в карман и отправляется на лестницу.

Сцена вторая

В коридоре появляется Альметова — высокая и худощавая, с журналом в руках.

АЛЬМЕТОВА. Здесь проходит экзамен?

КУЛИКОВА. Здесь. Только не надо громко разговаривать.

АЛЬМЕТОВА. По-моему, я говорю нормально.

КУЛИКОВА. Это я на всякий случай делаю замечание.

АЛЬМЕТОВА (сухо). Своим детям делайте замечания, а меня оставьте в покое.

Достаёт журнал, усаживается в кресло. Куликова поглядывает на нее, не отрываясь от вязания.

КУЛИКОВА. Вообще-то я своим детям не делаю замечаний.

АЛЬМЕТОВА. Чего ж так?

КУЛИКОВА. Придерживаюсь Вальдорфской системы. По этой системе нельзя ничего насильно навязывать, дети сами должны воспитываться.

АЛЬМЕТОВА (отрывается от журнала, с удивлением смотрит на Куликову). Надо же, какие мы продвинутые!

КУЛИКОВА. Но балет — это особенная вещь. Тут без замечаний нельзя, вы согласны?

АЛЬМЕТОВА (с усмешкой). Это уж точно, особенная... Рассчитываете пройти?

КУЛИКОВА. Очень надеюсь! Моя такая способная, такая растянутая... Знаете, как мы делали ей подъем? Полгода ногу ломали! Ребенок кричал, плакал, но все-таки мы победили!

АЛЬМЕТОВА. В каком смысле? Ногу, что ли, сломали?

КУЛИКОВА. Выгнули! Теперь она на пуантах бегаёт, как я пешком хожу.

АЛЬМЕТОВА. А как Вальдорфская система? Не помешала ноги ломать?

КУЛИКОВА. Тут уж система побоку, если подъем требуется... Вы разве не делали подъем?

АЛЬМЕТОВА. У меня репетитор был нанят. Я, знаете ли, самостоятельностью не занимаюсь. Иscalечите детеныша вашего, а окажется — зря!

КУЛИКОВА. Это почему же зря?

АЛЬМЕТОВА. Потому что не пройдет. Как говорится, но пасаран!

КУЛИКОВА. Это почему же «но пасаран»?!

АЛЬМЕТОВА. Что ж, если не понимаете, объяснять не буду.

КУЛИКОВА. У нас тоже репетитор был!

АЛЬМЕТОВА. Неужели?!

КУЛИКОВА. Бывшая балерина, заслуженная, между прочим, артистка!

АЛЬМЕТОВА. Ну, это прошлые заслуги! Учить дано немногим, да и вообще не в этом дело.

КУЛИКОВА. А в чем же дело? Я хочу узнать!

АЛЬМЕТОВА. Поздно, дорогая моя. Раньше нужно было узнавать.

Сцена третья

С лестницы возвращается Дерюгин, прижимая телефон к уху.

ДЕРЮГИН. Посылай его подальше, понял?! Подрядчик ему не нравится! А нам заказчик не нравится, так ему и передай! На елку хочет влезть и зад не поцарапать! Нет уж, придется царапать!

АЛЬМЕТОВА (*глядя на него с удивлением*). Это еще что такое?!

Дерюгин прячет мобильник в карман.

ДЕРЮГИН. Здравсьте...

КУЛИКОВА. Он тоже из балетных родителей.

АЛЬМЕТОВА. Ну, и балетные пошли...

ДЕРЮГИН. Извиняюсь, но я к этой бодяге отношения не имею. Это у моей жены крыша поехала, вот она пацана сюда и решила определить. А я лично в бокс его хотел отдать.

АЛЬМЕТОВА. Тогда понятно...

Куликова откладывает вязание, направляется к двери, но на полпути останавливается и оборачивается к Дерюгину.

КУЛИКОВА (*заискивающе*). Не посмотрите еще разок — что они делают?

ДЕРЮГИН (*приникает к замочной скважине*). Ногами машут. А какой-то мужик на них пялится...

КУЛИКОВА. Это батман.

ДЕРЮГИН. Фамилия, что ли?

КУЛИКОВА. Почему фамилия?!

ДЕРЮГИН. Мне говорили: в этом училище евреи заправляют...

АЛЬМЕТОВА. Вы что — антисемит?

ДЕРЮГИН. Почему антисемит? Мы к евреям нормально, у нашей фирмы директор тоже Альтшуллер... Я к чему? С евреями договариваться легче, они люди с пониманием.

АЛЬМЕТОВА (*усмехается*). А о чем вы хотите договориться? Чтобы вашу дочку без экзамена взяли?

ДЕРЮГИН. Во-первых, у меня тут сын ногами машет. Во-вторых, это мое дело — о чем я буду договариваться.

КУЛИКОВА. А сейчас они что делают? Ну, пожалуйста...

ДЕРЮГИН. Приседают... И ноги в стороны раскорячили, будто лягушки...

КУЛИКОВА. Плие. Это не фамилия, так называется упражнение.
ДЕРЮГИН. Да по фиг мне, как это называется! И вообще я устал на корточках сидеть. (*Встает*). Вам надо — вы и смотрите!

Куликова мнется.

КУЛИКОВА. Думаете, это будет удобно?
АЛЬМЕТОВА. Отбросьте комплексы. Вы же не смущались, когда ногу дочери ломали? Вот и сейчас не смущайтесь.
КУЛИКОВА. Я волнуюсь очень...

Приседает и смотрит в замочную скважину.

КУЛИКОВА. Ничего не видно... Кто-то у двери встал!
АЛЬМЕТОВА. Значит, не судьба. Вяжите лучше ваши носки или что там у вас...

Куликова возвращается на место.

КУЛИКОВА. У меня не носки, а платье.
АЛЬМЕТОВА. Надо же, как серьезно! А пальто вы не вяжете? Плащи, шубы?
КУЛИКОВА. Зря смеетесь. Пальто я не вяжу, конечно, но купальники вяжу. Их у меня с руками отрывают!
АЛЬМЕТОВА. Так вы предприниматель? Работаете под вывеской: «ЧП такая-то»?

КУЛИКОВА. Не такая-то, а Куликова Таисия Дмитриевна. Хотя никакой вывески у меня нет, люди сами просят. А мне чего? Я ведь для успокоения нервов это делаю, могу заодно людям помочь. У меня, между прочим, некоторые даже уроки берут!

АЛЬМЕТОВА. Мастер-классы, значит, устраиваете. Похвально, похвально...
ДЕРЮГИН. Я мастер-классов не устраиваю, но от заказчиков тоже отбоя нет. Могу и вам предложить свои услуги. (*Достаёт визитные карточки, протягивает Куликовой и Альметовой*). Заместитель директора строительной фирмы Дерюгин Виктор Павлович. Коттеджи, дачи, бани, малые архитектурные формы... Делом, одним словом, занимаюсь, не ногами машу!

АЛЬМЕТОВА. Дача у меня есть, но на всякий случай... (*Прячет визитку в сумочку*).

ДЕРЮГИН. Возьмите, пригодится. Не обращайтесь внимания на этот зад... То есть, на эту елку... Если заказчик с нами по-человечески, то и мы по-человечески...

КУЛИКОВА (*прячет визитку*). Спасибо, но это (*указывает на дверь*) — тоже труд!

ДЕРЮГИН. Фигня это, а не труд. Вот таджики у меня на стройке — трудятся. Тупые, но пашут от восхода до заката, как папы Карло!

АЛЬМЕТОВА. У вас гастарбайтеры коттеджи строят?! Не-ет, тогда заберите визитку обратно!

ДЕРЮГИН. Спокуха! У меня эти гастарбайтеры вот где! (*Сжимает кулак*). Если понадобится, они у меня такие батманы будут делать и эти... (*Куликовой*). Как их?

КУЛИКОВА. Плие.

ДЕРЮГИН. Во-во. Плясать будут, короче, танец маленьких лебедей, если потребую! Кстати, вспомнил...

Отходит в сторону, достает мобильный телефон.

ДЕРЮГИН. Конышев? Ты чурок-то наших проверь... У них там праздник мусульманский, смотри, чтоб не филонили, придурки... Да не могу я, экзамен у меня! То есть, не у меня, у пацана моего. А Верка в больницу угодила, так что приходится... Опоздаю я на совещание, наверное. Договорись с шефом? Договорись, с меня вискарь...

Сует телефон в карман, возвращается к женщинам.

ДЕРЮГИН. Что-то опять курить захотелось... Никто не составит компанию?

Альметова откладывает журнал.

АЛЬМЕТОВА. Пожалуй, я с вами. А то, не дай бог, еще заставят брать уроки вязания на спицах... Где здесь курят?

ДЕРЮГИН. На лестнице.

Уходят вдвоем.

Сцена четвертая

Куликова сидит, вяжет. Затем откладывает вязание и приближается к двери. Оглядывается, затем чуть-чуть приоткрывает дверь и смотрит внутрь. Спустя какое-то время в коридоре появляется Нина Павловна, репетитор.

НИНА ПАВЛОВНА (*тихо*). Здравствуйте...

КУЛИКОВА. Ой!

Отскакивает от двери. Узнав Нину Павловну, переводит дух.

КУЛИКОВА. Это вы... А я уж думала: директор!

НИНА ПАВЛОВНА (*указывая на дверь*). Иван Петрович там.

КУЛИКОВА. Он на экзамене?!

НИНА ПАВЛОВНА. Ага. Как, вообще-то, обстановка?

КУЛИКОВА. Не знаю, никто пока не выходил.

НИНА ПАВЛОВНА. Надеюсь, все будет хорошо.

КУЛИКОВА. Сама надеюсь. Маргарита Львовна, правда, такая суровая сегодня...

НИНА ПАВЛОВНА (*усмехается*). В день экзамена она всегда суровая. Должность такая.

КУЛИКОВА (*с умилением*). Какая моя хорошенькая... Загляденье просто!

НИНА ПАВЛОВНА. Носок тянула на батманах?

КУЛИКОВА. Я не видела, другой человек подглядывал.

НИНА ПАВЛОВНА (*удивленно*). В каком смысле?

КУЛИКОВА. Да тут один строитель к сыну пришел, он и смотрел через эту дырку. (*Указывает на замочную скважину*). Так он плие от батмана отличить не может, представляете?! Они вообще тут такие... Совсем не похожи на балетных!

НИНА ПАВЛОВНА. Сейчас многие не похожи. У всех свои представления, свои требования...

КУЛИКОВА. А я? Разве я...

НИНА ПАВЛОВНА. Успокойтесь: вы то, что надо. Если бы не обстоятельства, у вас вообще было бы все в порядке...

КУЛИКОВА (*с тревогой*). А какие у нас... Обстоятельства?

НИНА ПАВЛОВНА. Такие. Я вам, кстати, балетки принесла.

Протягивает ей пакет.

КУЛИКОВА. Спасибо... Но какие все-таки обстоятельства?

НИНА ПАВЛОВНА. Потом объясню, хорошо?

Сцена пятая

Из дверей, ведущих на лестницу, появляются Альметова и Дерюгин.

АЛЬМЕТОВА. Ну, знаете ли... Это просто ни в какие ворота не лезет!

ДЕРЮГИН. Да лезет, лезет...

АЛЬМЕТОВА. Вы думаете, если я женщина, мне можно предлагать все, что угодно?!

ДЕРЮГИН. Одинокая женщина...

АЛЬМЕТОВА. Да с чего вы взяли, что одинокая?!

ДЕРЮГИН. Колечко у вас... Не там.

АЛЬМЕТОВА. Разведенная — не значит одинокая!

ДЕРЮГИН. А что я вообще такого предложил? Пообедать, пока эта бодяга будет тянуться, познакомиться поближе... Вы вот чем занимаетесь?

АЛЬМЕТОВА. В настоящий момент — устраиваю дочь в балетное училище.

ДЕРЮГИН. Это я понимаю. А вообще?

Альметова бросает взгляд в зеркало, висящее в коридоре, быстрым движением поправляет прическу.

АЛЬМЕТОВ. Вообще — преподаю.

ДЕРЮГИН. В школе?

АЛЬМЕТОВА. В высшей школе.

ДЕРЮГИН. В институте, значит? А в каком? Мой-то, конечно, еще малой, но лет через семь-восемь придется куда-то пристраивать. Этот балет — баловство, согласитесь. Не для жизни занятие, так — для развлечения...

АЛЬМЕТОВА. Не скажите. Есть такие труппы, что из зарубежных гастролей не вылезают. Там не Улановы танцуют, понятно, и не Нуриевы — середнячки. Но зарабатывают не меньше, чем Уланова в свое время.

ДЕРЮГИН. Уланова — это фигуристка?

АЛЬМЕТОВА. Ну и кругозор у вас... Как у гастарбайтера.

ДЕРЮГИН. Нормальный кругозор. И зарабатываю я тоже немало. Сейчас знаете, сколько желающих коттеджик отстроить? В очередь стоят!

АЛЬМЕТОВА. Вот именно: наворовали денег, теперь их тратят. А мы в своей высшей школе...

ДЕРЮГИН. Значит, ресторан отменяется...

АЛЬМЕТОВА. Пригласите лучше вон ту мадам. *(Указывает на Куликову)*.

ДЕРЮГИН. Не мой размер. У меня жена такая же толстуха, а на те же грабли...

Подходят к Куликовой и Нине Павловне — те смотрят в зал сквозь открытую дверь.

ДЕРЮГИН *(указывает на балетки в руках Куликовой)*. Во, и моя такие же купила! От Гришки какого-то, сказала...

КУЛИКОВА. Можно не кричать?!

Прикрывает дверь.

КУЛИКОВА. Не от Гришки, а от Гришко... (*Обращается к Нине Павловне*). Это ведь от Гришко?

НИНА ПАВЛОВНА. Да, от них...

ДЕРЮГИН. Да по фиг мне, Гришка или Гришко. Эти тапки бабок немеряных стоят, а зачем они пацану? Ходит в них, как пи... Как голубой, короче.

АЛЬМЕТОВА. Можно посмотреть?

Берет в руки балетки, внимательно разглядывает.

АЛЬМЕТОВА. Надо будет приобрести. (*Нине Павловне*). Можете еще достать? Пойдите, я же вас знаю!

НИНА ПАВЛОВНА. Интересно: откуда?

АЛЬМЕТОВА. Ну, вы же танцевали ведущие партии...

НИНА ПАВЛОВНА. Это было давно.

АЛЬМЕТОВА. Давно, это точно. Потом стали педагогом, потом частным репетитором... Но мне вас, как репетитора, не рекомендовали.

НИНА ПАВЛОВНА (*усмехаясь*). Что ж так?

АЛЬМЕТОВА. А вы сами не догадываетесь?

НИНА ПАВЛОВНА. Представьте, не догадываюсь.

АЛЬМЕТОВА. Вы в черном списке.

НИНА ПАВЛОВНА. И кто же эти списки составляет?

АЛЬМЕТОВА. Сами знаете, кто. (*Кивает на дверь, затем поворачивается к Куликовой и возвращает балетки*). Так что, уважаемая, Гришка или Гришко — все равно но пасаран!

Куликова растерянно переводит взгляд с Нины Павловны на Альметову.

КУЛИКОВА. Ничего не понимаю... Какие-то списки, какой-то «но пасаран»... Что это значит, Нина Павловна?!

НИНА ПАВЛОВНА. Я объясню... Потом. А сейчас мне надо уйти ненадолго.

Поворачивается и стремительно уходит.

Сцена шестая

У Дерюгина опять звонит телефон, и он отходит в сторону.

ДЕРЮГИН. Ну чего там, Конышев. Пашут? Молодцы, папы Карло... Ты им скажи: никакого Рамадана! Труд, скажи им, сделал из обезьяны

человека. Значит, и у таджиков есть шанс. Хотя нет, этого лучше не говори...

КУЛИКОВА (*растерянно*). Не понимаю...

АЛЬМЕТОВА. И не поймете.

Усаживается в кресло, раскрывает журнал.

КУЛИКОВА. Я же вообще этих интриг не люблю. Для меня балет — это сказка. Когда я смотрю «Баядерку», мне плакать хочется. Сажу в зале и реву, как дура...

АЛЬМЕТОВА (*вполголоса*). Почему — как?

КУЛИКОВА. И когда «Жизель» смотрю, тоже реву. Помните сцену, где она лишается разума? Она такая несчастная при этом, такая горем убитая... Сердце разрывается, честное слово. А иногда я представляю мою девочку на сцене. Она танцует главную партию, заставляет зал замирать, плакать, и тогда я переполняюсь гордостью. Пусть она дарит людям сказку. И сама живет в сказочном мире, а не в этом нашем, где все скучно, тускло, противно...

Альметова смотрит на нее с презрительной усмешкой.

АЛЬМЕТОВА. Мне хочется плакать, глядя на вас. Я думаю, это вы разум потеряли, причем окончательно! Где вы видели плачущих людей в зале?! Сейчас все оценивают технику танца! И аплодируют именно за технику!

КУЛИКОВА. Неправда, людям нужна сказка!

АЛЬМЕТОВА. Людям нужно шоу, дорогая моя. А шоу должно быть совершенным!

Закончив разговор, к женщинам приближается Дерюгин.

ДЕРЮГИН (*опять указывает на балетки*). Извиняюсь, конечно... Но эти тапки, говорят, молотком разбивают?

КУЛИКОВА. Да, переднюю часть, чтобы мягче была...

ДЕРЮГИН. Ну, дела... Стоят кучу денег, а по ним потом молотком! Все равно, что я коттедж построю, а потом подгоню экскаватор и начну его крушить! Дурдом!

АЛЬМЕТОВА. Это не дурдом, это балет. Где свои законы и свои способы пробиться. Я, например, про сказки не думаю, это все позапрошлый век. Сейчас — другое время. Я лично даже знаю труппу, где моя дочь будет танцевать. Девять месяцев в году они проводят на гастролях за рубежом. Это, во-первых, деньги, во-вторых, возможность посмотреть мир. Я вот,

работая в высшей школе, где была? В Турции один раз! А сколько я зарабатываю?

ДЕРЮГИН. А сколько вы зарабатываете? Если не секрет, конечно...

АЛЬМЕТОВА. Не секрет. Но я не скажу. Потому что стыдно сказать, сколько нам, преподавателям высшей школы...

КУЛИКОВА. Я тоже в золоте не купаюсь! Думаете, это легко: вязать с утра до ночи?! Но без сказки все равно невозможно жить!

АЛЬМЕТОВА. Возможно, дорогая моя. Пора расстаться с розовыми очками!

КУЛИКОВА. У меня нет никаких очков!

АЛЬМЕТОВА. Есть. И жизнь обязательно сорвет их с вашего носа.

Сцена седьмая

Приоткрывается дверь в зал, оттуда появляется Маргарита Львовна.

ДЕРЮГИН. Вот и начальство показалось...

Приближается к Маргарите Львовне.

ДЕРЮГИН. Здравствуйте. Мне бы побеседовать с глазу на глаз...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Позже, молодой человек. *(Находит глазами Альметову)*. Нам надо поговорить.

Альметова подсакивает с кресла, они с Маргаритой Львовной отходят в сторону.

АЛЬМЕТОВА *(с тревогой)*. Ну как там?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Как всегда. Экзамен — вещь серьезная...

АЛЬМЕТОВА. Моя еще не проходила?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Пока нет.

АЛЬМЕТОВА. Но по алфавиту вроде...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Сегодня в обратном алфавитном порядке детей смотрят, Иван Петрович так решил. Он у нас непредсказуемый, сами знаете.

АЛЬМЕТОВА. Но я полагала, что имеется гарантия...

МАРГАРИТА. В нашей области никто не дает гарантий. Особенно — когда Иван Петрович в приемной комиссии. Но я сделаю все, что в моих силах, обещаю.

АЛЬМЕТОВА. У нас подъем — слабое место, если честно... *(Косится на Куликову)*.

МАРГАРИТА. Это неважно, важно — в каком настроении Иван Петрович. Сейчас он настроен брать длинных, мода такая пошла после успеха Лопаткиной. А ребят отбирать таких, чтобы могли таскать на себе этих лошадей.

АЛЬМЕТОВА. Моя высокая, но она вовсе не лошадь...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Вырастет — станет лошадью. Но пока главное, что длинная, это повышает шанс.

АЛЬМЕТОВА. Значит, я могу надеяться?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Я же сказала: сделаю все, что в моих силах!

Еще раз приближается Дерюгин.

ДЕРЮГИН. Как, закончили? (*Протягивает Маргарите Львовне визитку*). Коттеджи, бани, малые архитектурные формы... В самые короткие сроки!

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА (*с удивлением*). Спасибо...

ДЕРЮГИН. Можно вас на пару слов?

Отводит Маргариту Львовну в сторону.

ДЕРЮГИН. Я могу не только в короткие сроки, но еще со скидкой коттедж построить.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Понятно... А что хотите?

ДЕРЮГИН. Что хочу? Вы только сознания не теряйте, как некоторые.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Тут кто-то терял сознание?

ДЕРЮГИН. Ну, вы же, балетные, волнуетесь из-за всякой фигни, нежные такие...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Не все нежные, есть нормальные.

ДЕРЮГИН. Вот это здорово! Тогда завалите моего пацана, ладно?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Как это — завалить?! Обычно просят поддержать...

ДЕРЮГИН. А я прошу выгнать с экзамена. Ну, давайте по чесноку, если вы нормальная. Ведь в вашем балете мужиков нет, одни пи... Ну, голубые, верно?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Кто вам такое сказал?!

ДЕРЮГИН. Да ладно, всем это известно! А мне оно надо?!

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Так вы действительно хотите...

ДЕРЮГИН. Выгоняйте взашей! Прямо сейчас! А я ему еще поддам, шкету голоногому... Ну, а вам такую скидку сделаем — мама не горюй! За полцены коттедж выстроите, обещаю.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Всякое видела, но такого... (*Прячет визитку в карман*). Хорошо, молодой человек, я подумаю.

Скрывается за дверью.

Сцена восьмая

Куликова с ненавистью смотрит на Альметову.

КУЛИКОВА. Из-за таких, как вы... Наш балет пришел в упадок!

Альметова усаживается в кресло и раскрывает журнал.

АЛЬМЕТОВА. Бог с вами, наш балет в расцвете. В этой области мы, как известно, впереди планеты всей...

КУЛИКОВА. Позади! А все потому, что сюда пролезают бездарности!

АЛЬМЕТОВА. Кого это вы имеете в виду?

КУЛИКОВА. Вас! И вашу дочь!

АЛЬМЕТОВА (*отбрасывает журнал*). Да что вы знаете про мою дочь?!

КУЛИКОВА. Все! Достаточно посмотреть на мамочку, чтобы все понять про доченьку!

АЛЬМЕТОВА (*вскакивает*). А если на тебя посмотреть?!

КУЛИКОВА. А ты мне на тыкай!

АЛЬМЕТОВА. Нет, буду тыкать! Ты себя в зеркале давно видела? Ты же корова!

КУЛИКОВА. Я корова?!

АЛЬМЕТОВА. Самая натуральная! А значит, и дочь — такая же!

КУЛИКОВА (*тоже вскакивает*). Моя дочь — самая стройная на этом экзамене!

АЛЬМЕТОВА. Ну, это пока стройная! Пройдет время, гены возьмут свое, она тоже обрстет мясом, раздастся вширь... Это биология, понятно?

КУЛИКОВА. Ничего не раздастся! Она даже черного хлеба не ест, не говоря про белый!

АЛЬМЕТОВА. Ну, если голодом морить, да еще ноги ломать... Ты, я вижу, на все готова, лишь бы сюда пролезть! Со свиным рылом, так сказать, в калашный ряд...

КУЛИКОВА. Пролезают такие, как ты! И своих бездарностей проталкивают! Я же видела, как ты с этой Маргаритой сю-сю-сю! Большую взятку дала? Наверное, год копила со своей нищенской зарплаты?

АЛЬМЕТОВА. А чего ты мои деньги считаешь? Свои считай!

КУЛИКОВА. А мне считать нечего, я взяток не даю!

АЛЬМЕТОВА. Да если б и дала, все равно деньги бы зря потратила! Не суйся сюда, понятно? Твой уровень — спицы, мотки с шерстью, в лучшем случае освоишь вязальную машину. А в этой области тебе нечего ловить!

КУЛИКОВА. И это говорит преподаватель высшей школы — нечего ловить! Поэтому у нас и высшая школа в упадке!

К женщинам приближается Дерюгин.

ДЕРЮГИН. Брэк, как говорят в боксе. Предлагаю по сто грамм, если в ресторан никто не хочет.

Достаёт из портфеля коньячную фляжку.

ДЕРЮГИН. А то тут кого-нибудь точно заколют вязальной спицей... Ну, за искусство!

Делает глоток, затем протягивает фляжку Куликовой. Та отпивает сразу полбутылки.

ДЕРЮГИН. Ого! Ну, ладно... (*Протягивает фляжку Альметовой*).

АЛЬМЕТОВА. Не буду я пить с этой коровой!

КУЛИКОВА. Как это?! Я же выпила!

АЛЬМЕТОВА. А я не хочу!

ДЕРЮГИН. Выпейте, так ведь можно до инфаркта допрыгаться...

АЛЬМЕТОВА (*после паузы*). Разве что по этой причине...

Берет фляжку и допивает до конца.

ДЕРЮГИН (*с удивлением*). Ну вы, блин, даете... Балетные все такие? Чтоб без закуси и до дна?

Когда он выливает в рот остатки, открывается дверь, в коридор выходит Маргарита Львовна и застывает в удивлении.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА (*язвительно*). Может, огурчик принести?

ДЕРЮГИН (*торопливо сует бутылку в портфель*). Извините, нервы... Когда она все-таки кончится, эта бодяга?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Скоро уже. Иван Петрович сейчас по списку проходится, поэтому прошу не шуметь.

Сцена девятая

В коридоре появляется Нина Павловна. Маргарита Львовна долго смотрит на нее, затем подходит.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Знала, что появишься.

НИНА ПАВЛОВНА (*усмехается*). Предчувствие, что ли?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Хорошая память.

НИНА ПАВЛОВНА. Вроде ты не отличалась хорошей памятью.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Неужели?

НИНА ПАВЛОВНА. Никогда не могла партию выучить до конца, все время сбивалась.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Ну да, поэтому дальше второй линии кордебалета не продвинулась... Но это дела прошлые. Кто сейчас помнит заслуженную артистку, танцевавшую главные партии? Никто, новые звезды появились. А заслуженная подрабатывает репетиторством...

НИНА ПАВЛОВНА. Я не подрабатываю, я работаю.

МАРГАРИТА ПАВЛОВНА. Неважно. Важно, чтобы юное дарование — или юная посредственность, не суть важно...

НИНА ПАВЛОВНА. Важно.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Неважно. Так вот надо, чтобы это создание, грезящее о сцене, аплодисментах и так далее, прошло в училище.

НИНА ПАВЛОВНА. К сожалению...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Так что главные теперь мы.

НИНА ПАВЛОВНА. Вы всего лишь обслуга. А главные — эти юные создания.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Они — глина, из которой мы лепим горшки. Они когда получают, когда не получают, но в этих стенах надо быть. Просто быть, понятно?

НИНА ПАВЛОВНА. Что ты хочешь этим сказать?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Что твоим не светит.

НИНА ПАВЛОВНА. У моих на лбу написано, что они мои?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Не написано. Но твоя манера проглядывает, я ее хорошо помню. Да и справки навела — на случай, если память откажет.

Пауза.

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Так вот слушай. Мне наплевать, дарования ты учишь или середнячков. В любом случае ни один из них никогда... Ты слышишь? Никогда не пройдет! Костьми лягу, но не пропущу!

Возвращается к двери и скрывается за ней, с грохотом закрыв за собой створку. Затемнение.

Сцена десятая

На стене висят списки, возле них, отталкивая друг друга, топчутся Куликова с Альметовой. Дерюгин с усмешкой за ними наблюдает.

КУЛИКОВА. Можно не пихаться?!

АЛЬМЕТОВА. Это вы пихаетесь!

Куликова ведет по списку пальцем.

КУЛИКОВА. Ничего не понимаю... Тут в обратном порядке, кажется, фамилии идут...

АЛЬМЕТОВА. Да вам что в прямом, что в обратном...

КУЛИКОВА. Это мы еще посмотрим! (Оттирает Альметову).

АЛЬМЕТОВА (*отходя в сторону*). Да смотрите, сколько хотите!

КУЛИКОВА. Ничего не понимаю... Курицына есть, Куляхтина есть, а Куликовой нет... Моей девочки — нет!

АЛЬМЕТОВА (*торжествуя*). Я же говорила: но пасаран!

КУЛИКОВА (*растерянно озирается*). Почему нет моей девочки?! Она же самая стройная! Самая подготовленная! Ох, что-то меня шатает... Потому что выпила, наверное... (*Опускается в кресло*). Ничего не понимаю... Они же все умеет, ее можно на второй курс зачислять! Ей папа станок балетный сделал, прямо как настоящий... Зеркало прикрепил к стене... Она в любую свободную минутку занималась, бредила этим балетом!

АЛЬМЕТОВА. Это вы бредите. Потому что от жизни оторвались!

КУЛИКОВА (*не обращая на нее внимания*). Мы мечтали ходить всей семьей на ее представления, чтобы она выходила в белой пачке и танцевала, танцевала... Она бы дарила нам сказку, а мы бы дарили ей цветы; и зал дарил бы цветы, и все были бы такие счастливые...

АЛЬМЕТОВА. Прямо Шарль Перро какой-то. Опуститесь с небес на землю, мамочка! Все давно уже по-другому!

Уверенно подходит к стене, утыкает палец в нижнюю часть списка.

АЛЬМЕТОВА. Алиханова, Альтшуллер... (*Дерюгину*). Не родственник вашего начальника?

ДЕРЮГИН. Мой начальник — не такой придурок, как я. И жена у него построена, никакой самодеятельности!

АЛЬМЕТОВА. Постойте, но ведь между этими двумя фамилиями должна быть Альметова?

ДЕРЮГИН (*пожимает плечами*). Наверное...

АЛЬМЕТОВА (*бормочет*). Но ее почему-то не включили в список... Странно. (*Пауза*). Даже очень странно. Я столько сюда вложила, а они... Это что же получается? Что не будет ни труппы, ни гастролей, ни заработков? И моя дочь станет вот такой?! (*Указывает на Куликову*). С этим вязанием в руках, с расплывшейся фигурой, выйдет замуж за какого-нибудь дурака...

КУЛИКОВА (*утирая платком слезы*). Не оскорбляйте моего мужа, он не дурак. А вас бог наказал за самоуверенность! Не рой яму другому, как говорится...

ДЕРЮГИН. Странно мне на вас смотреть, девушки. Радоваться надо! Я по такому случаю даже еще раз сбегал бы, чтобы продолжить банкет...

АЛЬМЕТОВА. А вы ведь Дерюгин, да?

ДЕРЮГИН. Дерюгин. А что?

АЛЬМЕТОВА. Тогда идите, полюбуйте. (*Указывает на списки*). Вашего боксера взяли!

ДЕРЮГИН. Как это?!

Дерюгин подскакивает к спискам.

ДЕРЮГИН. Ну, полная жесьть!

АЛЬМЕТОВА. Согласна. И кто-то должен за эту жесьть ответить.

Альметова решительно распахивает дверь, заходит внутрь и вскоре вытаскивает Маргариту Львовну.

Сцена одиннадцатая

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Отпустите меня! Ведите себя прилично!

АЛЬМЕТОВА. Нет, я хочу знать причины! Мы же договорились, так?!

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА (*вполголоса*). Со мной — да. И я сделала все, что могла. Но у Ивана Петровича свое мнение! Я же говорила: он непредсказуемый! Прицепился к подъему, говорит: совсем плохой... И выворотности никакой... Так что давайте на будущий год...

ДЕРЮГИН (*оттирает Альметову*). А мне-то что делать? Я думал, у нас все решено, а вы, значит...

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Мальчик Ивану Петровичу приглянулся. Он сказал: надо же кому-то этих лошадей на себе таскать. А он парень здоровый, выдержит...

ДЕРЮГИН (*стучит себя по голове*). Дурак, зачем пацана накачивал? Хотел в бокс отдать, а теперь... (Маргарите Львовне). А договориться нельзя?

МАРГАРИТА ЛЬВОВНА. Нельзя. Слово Ивана Петровича — закон.

ДЕРЮГИН (*бормочет*). Лучше бы ты, Иван Петрович, был Альшутлом — договорились бы...

У Дерюгина опять звонит телефон, и он отходит ненадолго в сторону. Маргарита Львовна скрывается за дверью. Куликова плачет, сидя в кресле, Альметова стоит в растерянности.

АЛЬМЕТОВА. Странно. Я даже личной жизнью пожертвовала ради этого, только копила, копила, копила... А ведь была возможность устроиться, замуж выйти... Но мой очередной ухажер терпеть не мог балет, и я его отвергла. А теперь что же... Может... В ресторан? (*Смотрит на Дерюгина*).

ДЕРЮГИН (*кладет телефон в карман*). Какой ресторан?! У меня чурки с объекта на Рамадан слиняли! Ну, папы Карло, погодите...

Уходит. Затемнение.

Сцена двенадцатая

На сцене никого нет. Когда распахивается дверь, в глубине зала высвечивается девичья фигура в балетном трико. Девочка стоит у станка. Звучит музыка.

ГОЛОС НИНЫ ПАВЛОВНЫ. Встань в первую позицию, моя хорошая... Вот так. Теперь батман... Еще батман... Теперь, пожалуйста, плие... Руку в сторону, вот так... Всегда следи за руками, это важно... Тут все важно. Поэтому надо много работать. Ты будешь много работать, девочка моя — до пота, до кровавых мозолей... Не все будет получаться, и не сразу, но это надо перетерпеть. Тебе будут завидовать, тебя будут ненавидеть, но ты должна идти вперед. Я знаю: ты сможешь дарить людям радость. И ты будешь счастлива. Ты обязательно будешь счастлива...

КОНЕЦ